

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ СМИ

MEANS OF MODALITY EXPRESSION IN MASS-MEDIA TEXTS AND PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

*T. Matveicheva
O. Kniazeva
I. Pereverzeva*

Summary: In recent years, many studies have appeared in linguistics concerning to the category of modality. Modality expresses different types of the statement's relation to reality, as well as different types of subjective assessment of the reported facts. The problem of serving modality while translating texts from a foreign language into Russian is quite actual. What means of the TL-source should be used in the process of translating English newspaper article into Russian? Should modality always be served in translation texts or, paying attention to the different mentality, should the translation be adapted to the TL culture? The author of this article is trying to answer these questions.

Keywords: modality, subjective modality, author, evaluation, means of expression, mass media.

Матвейчева Татьяна Витальевна

кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет
(г. Ставрополь)
tanyamatveichev@mail.ru

Князева Оксана Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет
(г. Ставрополь)
ksushenka124@mail.ru.

Переверзева Инна Владимировна

кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет
(г. Ставрополь)
innapereverzeva@yandex.ru

Аннотация: В последние годы в лингвистике появилось много исследований, изучающих категорию модальности на примере различных языков. Модальность выражает разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной оценки сообщаемого. Проблема сохранения модальности при переводе текстов с иностранного языка на русский стоит наиболее остро. Какие средства принимающего языка использовать в процессе перевода английской публицистики на русский язык? Следует ли всегда сохранять модальность при переводе или, учитывая иную ментальность, следует адаптировать перевод к принимающей культуре? На эти вопросы и пытается ответить автор данной статьи.

Ключевые слова: модальность, субъективная модальность, автор, оценка, средства выражения, СМИ.

Одной из ключевых функционально-семантических категорий, посредством которой устанавливается смысловая связь высказывания с внеязыковой действительностью и реализуется его коммуникативный потенциал, является модальность. Однако до сих пор не существует единого мнения по вопросу о статусе категории модальности и научное описание ее природы и средств выражения все еще имеет «белые пятна», притягивающие исследовательский интерес.

Взгляды на природу и сущность категории модальности отличаются противоречивостью и порой носят диаметрально противоположный, взаимоисключающий характер. Одни ученые опираются на идущее от В.В. Виноградова и Ш. Балли широкое понимание модальности, рассматривая в числе модальных значений эмоциональное отношение к сообщаемому. Другие исследователи к числу модальных причисляют значения отрицания и утверждения, а также авторизацию, целеустановку, оцен-

ку, выводя модальность из рамок предложения в прагматическое рассмотрение контекста.

Действительно, термин «модальность» в современной лингвистике трактуется необычайно широко. Если рассматривать модальность как категорию лингвистики, то ее можно определить как семантическую категорию, характеризующую любое вербальное сообщение с точки зрения реальности-нереальности факта или явления действительности [5, с. 19]. Исследователи отмечают, что лингвистическая модальность в некотором роде соотносится с логической модальностью, в рамках которой происходит «соотнесение содержания суждения с объективной действительностью либо в плане модуса существования (возможность, действительность, необходимость), либо в плане истинности-ложности суждения» [5, с. 19], только в случае лингвистической модальности подобные аспекты принимают вербальное оформление, ведь при конструировании высказывания говорящий

использует целый арсенал языковых средств – лексических, грамматических, синтаксических.

Поскольку модальность тесным образом связана с прагматикой, изучающей вопросы взаимодействия коммуникантов в различных ситуациях общения, то модальность следует рассматривать в качестве неотъемлемого элемента языковой картины мира человека, отражающего оценочную реакцию говорящих. С этих позиций различается *объективная модальность*, выражающая отношение суждения к действительности, и *субъективная модальность*, выражающая отношение автора высказывания к смыслу сообщения [2, с. 13]. Объективная модальность, в свою очередь, бывает *реальной*, подчеркивающей соответствие содержания высказывания действительности, и *ирреальной*, к которой относятся высказывания, интерпретируемые говорящим как не-факт.

Существует мнение о том, что основное содержание модальности закреплено за объективной модальностью, которая «устанавливает характер соотношения содержания предложений с внеязыковой действительностью: реально событие в данных условиях (было, есть, будет) или нереально (гипотетично, целесообразно и т. п.)» [4, с. 5]. Но не менее важна и субъективная модальность, посредством которой оценивается степень достоверности знаний субъекта о сообщаемом. Таким образом, субъективная модальность связана с категорией оценки.

Исходя из дифференциации модальности на объективную и субъективную, исследователи (Г.А. Золотова, А.Б. Шапиро, Н.Ю. Шведова и др.), выделяют два типа значений: объективно-модальные и субъективно-модальные.

Объективно-модальные значения проявляются в грамматической парадигме предложения и «встроены» в форму сказуемого. Это связано с тем, что объективная модальность формирует отношение сообщаемого к действительности в плане реальности/ирреальности, то есть осуществленности/неосуществленности фактов, событий, действий, что выражается в языке посредством категории времени.

Субъективно-оценочные значения связаны с оценочным фактором высказывания и, соответственно, со средствами эмоциональной оценки. Именно субъективная модальность связана с вопросом о различных способах выражения оценочного (эмоционально-экспрессивного) в предложении. С точки зрения И.И. Просвиркиной, именно способы выражения субъективно-модальных отношений «позволяют понять роль в предложении говорящего, оценку автором содержания высказывания и помогают понять, каким образом высказанная в предложении мысль воздействует на слушателя» [1, с. 80].

Субъективная модальность – «важный признак лю-

бого текста, в силу чего данная категория является текстообразующей» [3, с. 61]. Но особую роль данный вид модальности приобретает в публицистическом тексте, характеризующемся «эмоциональностью, открытостью авторских оценок, стремлением воздействовать на адресата» [3, с. 61]. Обращаясь прямо и непосредственно обращается к читателю со своими мыслями, чувствами, оценками, журналист делает его соучастником описываемых им событий, фактов, явлений.

В связи с этим важно затронуть проблему способов выражения авторской модальности, выработанной в газетно-публицистических текстах, и подбор им соответствий в других языках, связанный с переводческим аспектом.

В число способов выражении авторской модальности входят не только лексические (оценочная лексика и фразеология), но и морфологические (особое использование форм глагольного времени, усилительные частицы, эмоциональные междометия, вводно-модальные компоненты), синтаксические (инверсия, предложения с обращением, парцеллированные конструкции), стилистические (метафоры, сравнения, эпитеты, гиперболы и т.п.). Именно за счет этих средств читатель ясно осознает общую тональность текста и субъективно-оценочную позицию автора.

В настоящее время проблема перевода языковых средств выражения авторско-субъективной модальности в текстах СМИ встает наиболее остро. Это связано с возросшим интересом русских читателей к проблемам экономики, культуры, социальной сферы других стран. при этом читатель хочет услышать точку зрения на то или иное событие не с позиций репортеров своей страны, но и с точки зрения зарубежных публицистов, которые передают это явление в других красках, чем это делают русские репортеры. Статьи, опубликованные в иностранных СМИ, интересны для русских читателей не только своей содержательной стороной. Как правило, эти публикации образны и эмоциональны. И очень важно подать иноязычный материал так, чтобы он при переводе не потерял своей модальной оценки, чтобы сохранилось авторское отношение к излагаемому явлению. Переводчик должен на какое-то время стать соавтором западного репортера. Однако, читая переводы статей западноевропейской прессы, можно заметить несоответствие средств выражения модальности, что, по мнению О.Г. Шевченко, является причиной ошибочного и неточного раскрытия модальности в переводе [6, с. 203].

Исследователи отмечают, что наиболее сложными для перевода являются модальные глаголы. Модальные глаголы способны передать самые тончайшие оттенки авторской субъективной модальности. Однако, значения модальных глаголов в ИЯ и ИЯ не всегда совпадают. Кро-

ме того, в ИЯ и ПЯ модальные глаголы отличаются еще и своим количественным составом. Так, процент употребления модальных глаголов в английском языке во многом превосходит употребление их в русском языке.

Как показывает практика, при переводе с английского языка на русский самым распространенным способом перевода модальных глаголов является их опущение. Но, как правило, стилистическая доминанта обозначена другими средствами, которые компенсируют такое опущение, например, модуляцией, смысловым развитием [6, с. 203].

Оригинал: *"The character Don Draper once said on the TV show Mad Men that "Happiness is the smell of a new car." Well, a study just published in "Cell Reports Physical Science" found something besides happiness in a new car that **may** make you go, "What the smell? That's what you're smelling **may** actually consist of formaldehyde, benzene, and other chemicals floating in the air that could irritate your skin, eyes, nose, and throat and even cause cancer"* (Forbes. 15.04. 2023).

Перевод: «Один из героев телешоу «Безумцы» Дон Дрейпер однажды сказал: «Счастье – это запах новой машины». Однако, журнал "Cell Reports Physical Science", соглашаясь с тем, что новая машина – это счастье, заставляет нас задуматься. «О каком запахе идет речь? Садясь за руль автомобиля, вы вдыхаете пары формальдегида, бензола и других химических веществ, витающих в воздухе, которые **могут** не только раздражать вашу кожу, глаза, нос, горло, но и вызывать рак».

При переводе фразы *that **may** make you go* мы «опустили» английский модальный глагол *may*, и это «опущение» привело к тому, что полностью изменился смысл высказывания, тем самым нарушив модальность. Однако, при переводе цитаты журнала, в которой также встречается глагол *may*, мы данный глагол сохранили, а значит сохранили и модальность.

В процессе перевода английского публицистического текста на русский язык часто происходят замены на морфологическом уровне, например, одна часть речи меняется на другую, множественное число на единственное и наоборот. Но модальность исходного текста при таких заменах может как сохраниться, так и не сохраниться.

Одна из статей американского электронного журнала "American Thinker" называется *"America Cannot Survive If Its Citizens Lack Pride"*. Автор данной публикации размышляет на тему патриотизма и переживает, что такое понятие как «гордость за свою страну», гревшее прошлые поколения, ушло из умов и сердец современных американцев. Но он находит этому причину – его родина стала не такой, как была раньше, изменились ценностные

ориентиры, по-другому стало восприниматься понятие свободы.

Контекст статьи подсказал нам перевод заглавия данной публикации: *«Америка не сможет выжить, если ее граждане не будут гордиться своей страной».*

Мысль автора, сосредоточенная в названии, поясняется в последнем абзаце:

"Who would want to defend a country that makes them ashamed? How many would fastidiously feather a nest that is not their own? Not many people would spend a great deal of their time on something that has no value to them and in which they take no pride" (American Thinker. 26.02.2023).

Мы перевели данный фрагмент статьи так:

«Кто захочет защищать страну, за которую ему стыдно? Многие ли не побрезгуют убрать перья в чужом гнезде? Кто будет тратить свое время на то, что не имеет для него никакой ценности и чем он не гордится?».

Как видим, в переводе данного контекста модальность сохранена, хотя имя существительное *pride*, встречающееся в заголовке и в конце статьи, в переводе стало глаголом. Но модальность сохранена здесь еще и потому, что мы нашли удачный эквивалент английскому выражению *to feather fastidiously a nest that is not their own* – «не побрезговать убрать перья в чужом гнезде», хотя наречие *fastidiously* мы заменили глаголом.

Но рассмотрим еще один контекст и его перевод. Публикация называется *«Space aliens could change our lives whether they're real or not"* («Космические пришельцы могут изменить нашу жизнь, независимо от того реальны они или нет»).

Оригинал: *"Even without hard evidence, the probabilities alone make life on other planets a reasonable assumption, even by hard-faced scientists who scoff at speculation. Now there is a growing body of evidence that there may be alien spacecraft in our **skies**"* (American Thinker. 26.02.2023).

Перевод: *«Серьезные ученые, которые раньше смеялись над гипотезой существования жизни на других планетах, теперь, даже без веских доказательств, принимают это предположение за истину. Ведь сейчас все больше и больше появляется свидетельств того, что в нашем **небе** летают инопланетные космические корабли».*

При переводе мы заменили существительное во множественном числе (*skies*) на таковое в единственном числе (*небо*). Конечно, можно привести примеры, когда категория числа в ИЯ и ПЯ не совпадает. Но здесь особый случай. Автор статьи не просто так использует выражение *in our **skies*** вместо *in our **sky***. Использование имени существительного *sky* во множественном числе, с одной

стороны, придает высказыванию оттенок торжественности (сравним с русским: *небо – небеса*). С другой стороны, чувствуется религиозный подтекст, намекающий на то, что появившиеся «в небесах» инопланетные корабли присланы американцам Богом. Однако, данная субъективная модальность не может быть передана в русском переводе в силу иного отношения русских читателей к «пришельцам из других галактик». Поэтому мы обошлись тривиальным – «в нашем небе».

Теперь остановимся на средствах передачи английского условного наклонения, которое в публицистических текстах используется с большой долей частотности, на русский язык.

Оригинал: *"All of these extra costs incurred by utilities would be passed on to customers in the form of higher electricity prices"* (American Thinker. 12.10.2020).

Перевод: «Возможно, все эти дополнительные расходы, понесенные коммунальными службами, **лягут на плечи** потребителей в виде повышения цен на электроэнергию».

В переводе возможность совершения действия по отношению к реальности передается с помощью модального слова «возможно», но сам глагол поставлен в будущем времени изъявительного наклонения. Однако, несмотря на произведенные замены, модальность сохранена.

К синтаксическим средствам выражения модальности в англоязычных публицистических текстах относятся: инверсия, эллипсис, синтаксический повтор, синтаксический параллелизм, риторический вопрос, градация. Но если таким лингвистическим феноменам, как риторический вопрос, эллиптические конструкции или синтаксический повтор, можно на ПЯ найти адекватную замену, то инверсия – чисто английское лингвистическое явление, поскольку в английском языке традиционно используется прямой порядок слов, в то время как в русском языке порядок слов носит свободный характер, в связи с чем такого явления, как инверсия, не наблюдается. Поэтому при переводе предложений с инверсией на русский язык невозможно сохранить авторскую модальность. Так, нам встретилась публикация под названием *"Never before have I so enjoyed hearing the 'F word'"* (American Thinker. 13.09.2021).

В данном контексте, благодаря инвертированному порядку слов в предложении, обстоятельство времени

"Never before" получает дополнительную значимость. Значение инверсии в данном случае усиливается и тем, что инвертированная конструкция обладает высокой экспрессивностью благодаря глаголу *to enjoy*. И в то время само наречие *never*, несущее значение интенсификации, придает высказыванию эмоциональную окраску. Однако, в переводе все эти нюансы исчезли, в связи с чем модальность исходного текста не сохранилась: «*Никогда прежде мне так не нравилось слышать слово на букву "ф"*».

А вот модальность, которая конструируется посредством риторического вопроса, может быть сохранена в переводе, если найти необходимые средства.

Оригинал: *"So why shouldn't we be free to choose, in any marketplace, what's right for us?"* (American Thinker. 21.10.2022).

Перевод: «*Так почему же мы не можем свободно выбрать на рынке то, что подходит именно нам?*».

Модальность в публицистическом тексте передается и за счет лексических средств, отражающих оценку автора. В англоязычных статьях СМИ мы находим огромное количество эпитетов, подчеркивающих позитивное или негативное отношение автора к тому или иному явлению действительности.

Эпитеты, если они выполняют в тексте эстетическую функцию, переводить не трудно, нужно только подбирать на ИЯ эквивалент с соответствующей эмоциональностью или экспрессивностью, что поможет сохранить модальность при переводе.

Оригинал: *"To the side was a swish cocktail bar for parties and a piano with sheet music"* (Financial Times. 2.03.2019).

Перевод: «*Рядом с ним находились шикарный коктейль-бар для вечеринок и фортепьяно с нотами*».

Итак, рассмотрев способы и средства выражения модальности в публицистических текстах на примере англоязычных СМИ, мы пришли к выводу, что большинству модальных средств можно найти подходящие эквиваленты при переводе на русский язык. Исключение лишь составляют безэквивалентные модальные лексические единицы или грамматические конструкции исходного текста. В таких случаях замена единиц модальности исходного текста – неизбежное явление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Просвиркина И.И. Субъективная модальность как средство выражения оценочности // Вестник Омского государственного университета. – 2002. - № 6. – С. 79 – 81.

2. Селиванова Е.Е. Модальность настоящего и будущего времени в английском дискурсе // Вестник МГЛУ. Когнитивно-функциональные аспекты грамматических исследований англоязычного дискурса. – М.: Рема, 2008. – С. 13 – 21.
3. Топтыгина Е.Н. О субъективной модальности газетно-публицистического текста // Вестник Московского государственного областного университета. – 2009. – № 2. – С. 61-65.
4. Федорова И.Р. Модальность возможности в современном русском языке. – Калининград, 2000. – 85 с.
5. Хомутова Т.Н. Модальность и наклонение в современном английском языке. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 19 – 23.
6. Шевченко О.Г. Интерпретация английской модальности в русских переводах // Филологические науки. вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 8 (38): в 2-х ч. Ч. II. – С. 201-205.

© Матвейчева Татьяна Витальевна (tanyamatveichev@mail.ru), Князева Оксана Викторовна (ksushenka124@mail.ru),

Переверзева Инна Владимировна (innapereverzeva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-Кавказский федеральный университет